

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ПРЕОДОЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНЕТАРНОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

Тип статьи: научная

Получено 14.04.2021 Одобрено 30.04.2021 Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/isprr.2021.17.2.4

Для цитирования: Бобков В.Н., Антипов В.И., Колмаков И.Б., Черных Е.А. Моделирование сценариев преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 204–215. DOI: 10.19181/isprr.2021.17.2.4

В.Н. БОБКОВ^{1,2}, В.И. АНТИПОВ³, И.Б. КОЛМАКОВ², Е.А. ЧЕРНЫХ¹

¹ ИСЭПН ФНИСЦ РАН (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32);

² РЭУ им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36)

³ ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова (117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 65)

Аннотация

Статья посвящена моделированию возможностей преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода (ББД). Показано, что из-за неясности последствий влияния введения выплат ББД на различные стороны жизнедеятельности современных обществ, обусловленных невозможностью проведения выплат с полным соблюдением основных принципов ББД, таких как всеобщность и безусловность из-за политических, экономических и других ограничений, в мире широко используют имитационное моделирование для оценивания его возможных эффектов. Проведен обзор подходов к имитационному моделированию в странах Евросоюза, международных исследовательских и финансовых организациях (ОЭСР, Всемирный Банк, Международный Валютный фонд), а также российского опыта моделирования эффектов от введения переходных форм ББД. Проведена постановка задачи введения ББД для преодоления абсолютной монетарной бедности. Показано, что для решения этой проблемы ББД целесообразно рассматривать в качестве дополнительной социальной выплаты (условный базовый доход для преодоления бедности (УБДБ)), позволяющей повышать душевые доходы малоимущих домохозяйств до гарантированного минимального душевого дохода (ГМД), равного региональному прожиточному минимуму (ПМр). Предложено для повышения фактических доходов малоимущих домохозяйств до ПМр выплачивать им, после оказания стандартной адресной социальной поддержки, дополнительную дифференцированную региональную социальную выплату (пособие по бедности). Разработаны алгоритмы определения УБДБ. Проведено обоснование возможности и целесообразности проведения моделирования эффектов от УБДБ по отечественной модели темпо – дефляторного типа. Приведены результаты прогнозных расчетов по этой модели. Показано, что дополнительные доходы консолидированного бюджета Российской Федерации не только компенсируют первоначальные расходы на реализацию программы введения УБДБ, но и ежегодно превышают первоначальные затраты, примерно, в 1,35 раза. Руководству страны предложено сочетать действующую систему адресной социальной поддержки малоимущего населения с выплатами УБДБ в целях более последовательного решения проблемы абсолютной монетарной бедности.

Ключевые слова: абсолютная монетарная бедность, безусловный базовый доход, условный базовый доход для преодоления абсолютной монетарной бедности (УБДБ), региональный прожиточный минимум, дополнительная социальная выплата, имитационное моделирование, имитационные модели тестирования переходных форм ББД на основе EUROMOD, имитационная модель темпо-дефляторного типа P1-4

Введение

Объект исследования. Население России с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ).

Предмет исследования. Социально-экономические отношения, обуславливающие применение «условного базового дохода» для полного преодоления абсолютной монетарной бедности (УБДБ) в современной России. Моделирование эффекта выплаты УБДБ.

Цель исследования – обосновать возможность и предложить механизм применения УБДБ для преодоления абсолютной монетарной бедности. Провести моделирование финансовых последствий применения УБДБ для преодоления абсолютной монетарной бедности в России.

Гипотеза исследования состоит в том, что применение в практике социальной защиты подхода, состоящего в обеспечении малоимущим домохозяйствам минимального гарантированного дохода, корреспондируется с развивающимся в мире экспериментированием по введению безусловного базового дохода ((universal basic income

(UBI), ББД)), позволяет дополнить сложившуюся систему адресной государственной социальной поддержки малоимущих граждан и преодолеть абсолютную монетарную бедность в Российской Федерации.

ББД представляет собой выплату фиксированной денежной суммы от государства или от его имени всем гражданам страны, обеспечивающую им базовые условия потребления товаров и услуг независимо от рода деятельности, экономического и социального положения. Эксперименты по введению ББД обсуждались, проводились или планируются в целом ряде стран: Индия, Испания (Барселона), Италия, Канада, Кения, Намибия, Нидерланды (Амстердам, Утрехт), США (штат Аляска), Уганда, Финляндия, Швейцария и другие [8, 14, 18].

Возможности и формы введения безусловного базового дохода в России широко обсуждаются научной общественностью. Из этих обсуждений вытекает необходимость продолжения исследования данной проблемы, особенно в аспекте пе-

реходных форм и инструментария для тестирования в России в качестве регулятора повышения уровня и качества жизни и устойчивости общества [4, 8, 14]. В докладе «Временный базовый доход: защита бедных и уязвимых слоёв населения в развивающихся странах»¹ оценивается, что обеспечение ограниченного по срокам гарантированного базового дохода для 2,7 миллиарда человек, живущих ниже или чуть выше национальной черты бедности в 132 странах, будет стоить от 199 миллиардов долларов в месяц.

В связи с противоречивостью оценок возможных последствий введения ББД для жизнедеятельности его получателей (трудоустройства, перераспределения доходов, демографического поведения, миграционных потоков, возможностей выделения необходимого финансирования этих выплат и др.), в мире проводятся многочисленные, но ограниченные эксперименты, а последствия более широкого введения ББД проверяются с использованием имитационного моделирования.

Имитационное моделирование (англ. simulation modeling) представляет собой метод исследования, при котором изучаемая система заменяется моделью, с достаточной точностью описывающей реальную систему, с которой проводятся эксперименты с целью получения информации об этой системе. Модель создается ради исследований, которые на реальном объекте проводить либо невозможно, либо дорого, либо неудобно.²

Имитационное моделирование эффектов от выплат ББД широко применяется за рубежом. В странах Евросоюза для этих целей используется платформа EUROMOD, включающая три ключевых компонента: программное обеспечение, модель (правила закодированной политики) и входные микроданные. EUROMOD предназначен для создания моделей и результатов, сопоставимых по странам ЕС. Тематика исследований варьируется от динамики доходов и бедности до социальных пособий и налогообложения. Результаты моделирования представлены многочисленными публикациями, посвященными: сценариям установления ББД различных размеров [25]; оцениванию возможности сочетания финансовой доступности источников ББД (посильность для налого-

плательщиков) и адекватности для получателей суммы выплаты, позволяющей удовлетворять насущные потребности [24]; проверке возможности одновременной реализации ряда условий, таких как сокращение масштабов бедности и неравенства и др. [22, 23]; проверке альтернативных путей реформирования социальных выплат – либо через усиление социального страхования, либо через введение «дохода от участия» (вариант гражданского дохода или ББД) или «еженедельного национального пособия» и др. [15, 27, 30]; межстрановому сравнительному анализу последствий введения ББД для сокращения бедности в увязке со способами снижения затрат на внедрение ББД [16]; распределению выгод и потерь от введения ББД для различных категорий получателей – бездетных, не престарелых, не инвалидов, в целом людей со средним уровнем дохода и др. [20]; сравнению влияния адресных социальных программ и универсальных платежей, к которым относится ББД, на улучшение благосостояния [19]; установлению требований к моделям для оценивания эффектов от введения ББД [22, 24, 25]³; обобщению опыта имитационного моделирования введения ББД [28].

В публикациях международных организаций исследованы: издержки на введение ББД, выплачиваемого всем лицам, не достигшим пенсионного возраста, а также изменение состава населения с низким доходом⁴; изучение влияния ББД на распределение доходов в нескольких странах с высоким и средним уровнем дохода [17, 21]; представлены три альтернативные модели ББД на примере 10 стран, находящихся на разных этапах эволюции систем социальной защиты; смоделированы последствия реализации этих моделей – влияние на благосостояние различных групп населения, бедность, занятость, неравенство и налоговую нагрузку; проведено оценивание возможностей финансирования введения ББД, в т.ч. сделан положительный вывод для России [18].

Из российских публикаций, посвящённых моделированию эффектов введения ББД, известно исследование, где проведён расчёт вариантов поддержки безработных в кризисной ситуации с учётом фактических возможностей финансовой системы России. Рассматривалась реализация

³ OECD (2017) Basic Income as a Policy Option: Technical Background Note Illustrating Cost and Distributional Implications for Selected Countries. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: www.oecd.org/els/soc/Basic-Income-Policy-Option-2017-Brackground-Technical-Note.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

⁴ OECD (2017) Basic Income as a Policy Option: Technical Background Note Illustrating Cost and Distributional Implications for Selected Countries. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: www.oecd.org/els/soc/Basic-Income-Policy-Option-2017-Brackground-Technical-Note.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

¹ Temporary Basic Income to protect the world's poorest people could slow the surge in COVID-19 cases, says UNDP. URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/newscentre/news/2020/Temporary_Basic_Income_to_protect_the_worlds_poorest_people_slow_COVID19.html (дата обращения: 30.03.2021).

² Имитационное моделирование. Что такое имитационные модели. URL: <https://netgusevu.ru/treatment/imitacionnoe-modelirovanie-chto-takoe-imitacionnyie-modeli/> (дата обращения: 17.04.2021).

программы продуктовых карточек для безработных. Первоначальный взнос предполагалось взять из фонда национального благосостояния (ФНБ) и направить через пособия по безработице на увеличение конечного потребления домашних хозяйств. Модельные расчёты показали, что в последующие годы рост ВВП и доходов бюджета ежегодно компенсировал первоначальные затраты. Моделирование было выполнено на ранее созданных и апробированных экономико-математических моделях, темпо-дефляторного типа [3, 1], на которых можно рассчитывать результаты последствий принятия решений на длительный период [7].

Теоретико-методологические основы введения переходной формы ББД для преодоления абсолютной монетарной бедности (УБДБ) и имитационного моделирования затрат и результатов её установления

В развёрнутом, завершённом, виде безусловный базовый доход (ББД) представляет собой социальную выплату, предназначенную для всех граждан независимо от их занятости и других оснований жизнедеятельности (выплата без условий), которая является базовой (универсальной, для всех), то есть основанием, над которым возвышается пирамида всех других, не безусловных источников доходов.

Вследствие целого ряда ограничений, прежде всего, мировоззренческих, политических и финансовых, выплаты ББД практически проходят реализацию в переходных формах. Все практические эксперименты устанавливают т.н. частичный или условный базовый доход. В настоящее время эта выплата, как правило, предназначена для целевых категорий граждан, её размер является небольшим – соизмеримым с национальным прожиточным минимумом, а сроки выплаты ограниченными.

Наиболее востребованным в условиях Российской Федерации является моделирование выплаты ББД для преодоления абсолютной монетарной бедности. Опрос экспертов, проведенный в рамках проекта РФФИ: «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России» (№ 20-010-00271) показал, что переходные формы введения ББД ими, прежде всего, связываются с необходимостью снижения абсолютной монетарной бедности [8]. Для решения этой конкретной задачи, по мнению авторов, *ББД целесообразно рассматривать не как единую, одинаковую для граждан России с*

доходами менее ПМ, персональную регулярную социальную денежную выплату, а как дифференцированную регулярную социальную денежную выплату (УБДБ) взрослому представителю бедного домохозяйства, которая повысит душевые доходы этого домохозяйства до дифференцированного регионального прожиточного минимума. Установление минимального гарантированного дохода в размере регионального прожиточного минимума позволяет преодолеть абсолютную монетарную бедность. Из этого вытекает, что система реализации УБДБ, предназначенная для преодоления абсолютной монетарной бедности, будет направлена на определение величины дифференцированной социальной выплаты для соответствующих домохозяйств (УБДБ), доведение ее до домохозяйств и организацию целевого расходования этих средств.

Порядок расчёта дифференцированной социальной денежной выплаты малоимущему домохозяйству представлен следующим алгоритмом:

Алгоритм для определения регулярной дополнительной социальной выплаты (УБДБ) представителю семьи имеет вид:

$$\text{УБДБ} = \text{ПМрДЭ} - \text{ОДДС}, \quad (1)$$

где УБДБ-регулярная дополнительная денежная социальная выплата представителю малоимущего домохозяйства, являющаяся условным базовым доходом для преодоления абсолютной монетарной бедности;

ПМрДЭ – региональный прожиточный минимум, дифференцированный для домохозяйств разной численности и состава с учетом экономии на потреблении, определенной с применением шкал эквивалентности;

ОДДС – очищенный душевой доход малоимущей семьи (ОДДС), представляющий собой разновидность фактического среднедушевого дохода семьи/одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи⁵. ОДДС определялся как сумма поступлений денежных средств от доходов занятости и иных источников доходов, включая государственную регулярную социальную поддержку, оказываемую в соответствии с федеральным и региональным законодательством, но без одновременных денежных выплат и социальной помощи на оплату жилья и коммунальных услуг. Определение понятия ОДДС и его

⁵ Федеральный закон от 05.04.2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41647/ (дата обращения: 17.04.2021).

расчёт впервые использовались в Вологодском пилотном Проекте (2018 г.) для расчёта величины единовременной дополнительной социальной выплаты родителям для малоимущих семей с детьми [5].

Моделирование результатов реализации гипотетической программы выплаты УБДБ проводится с применением модели темпо-дефляторного типа P1-4, в которой отражено воспроизводство ВВП экономики России и которая позволяет рассчитывать результаты последствий принятия решений на длительный (до 15 лет) период [1, 3, 12]⁶. Введение системы УБДБ на государственном уровне предполагает наличие такой динамической системы, в которой расходы уравниваются поступлением доходов. Все экономические характеристики модели соответствуют отчетности федеральной службы государственной статистики (Росстат), что позволяет использовать её для оценивания эффективности затрат на реализацию программы выплаты УБДБ.

Расчёт необходимых годовых стартовых средств (Q) для выплаты УБДБ показал следующее. Если людям, находящимся за чертой абсолютной монетарной бедности, выплачивать УБДБ в размере, который соответствует доплате до душевого ПМрДЭ, то проблема преодоления абсолютной монетарной бедности решается полностью.

Данные и методы. Распределение населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов (СДД) рассчитывается Росстатом с использованием логарифмически-нормального распределения. Кривая плотности вероятностей логарифмически нормального распределения населения по уровню СДД с параметрами μ и σ^2 (математическое ожидание и дисперсия логарифма денежного дохода x) имеет вид:

$$f(x) = (1/(x \cdot \sigma \cdot \sqrt{2\pi})) \cdot \exp(-(\ln x - \mu)^2 / (2 \cdot \sigma^2)) = \frac{1}{\sigma \cdot x \cdot \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2 \sigma^2}} \quad (2)$$

Интегральной характеристикой плотности вероятностей логарифмически нормального распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов является функция распределения накопленных долей численности населения $F(x)$:

$$F(x) = F(0 < x < X) = \int_0^X f(u) du = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} \int_0^x \frac{1}{u} e^{-\frac{(\ln u - \mu)^2}{2 \sigma^2}} du \quad (3)$$

⁶ Аббревиатура P1-4 (Россия, однопродуктовая модель с 4 институциональными секторами).

Фактически численность населения с доходами ниже ПМ подсчитывается по функции распределения $F_i(0 < x < X)$. Если в качестве верхнего предела интеграла рассматривать значение прожиточного минимума ПМ_i, то получим долю численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (или уровень абсолютной монетарной бедности Y_{Bi}):

$$Y_{Bi} = F_i(0 < x < ПМ_i) = \int_0^{ПМ_i} f(u) du \quad (4)$$

Функция распределения $F_i(0 < x < ПМ_i)$ строится на основе двухпараметрического логарифмически нормального распределения (2). Известна теоретическая связь параметров логарифмически нормального распределения с параметрами нормированной функции Лапласа $\Phi(Z_i)$:

$$F(X_i) = 1/(\sigma \cdot \sqrt{2\pi}) \int_0^{X_i} \frac{1}{x} \cdot e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2 \sigma^2}} dx \quad (5)$$

Действительно, если к функции $F(X_i)$

$$\Phi(Z_i) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{Z_i} e^{-\frac{v^2}{2}} dv \quad (6)$$

применить замену переменной $v = (\ln x - \mu)/\sigma$ и учесть, что $dv = dx/(x \cdot \sigma)$, то получаем, что

$$\Phi(Z_i) = F(X_i) \quad (7)$$

Нормированная функция Лапласа табулирована и приводится во многих монографиях, справочниках и программных пакетах (например, Excel). Это позволяет решать как прямые задачи: отыскания $\Phi(Z_i)$ по известному значению Z_i , так и обратные задачи: отыскания Z_i по известному значению $\Phi(Z_i)$.

В настоящем исследовании выполнены ретроспективные модельные расчёты уровня абсолютной монетарной бедности и общего объёма денежных доходов бедного населения, а также дефицита его денежных доходов, необходимых для их доведения до ПМ, на основе методологии определения величины прожиточного минимума, в соответствии с нормативным правовым актом, устанавливающим величину ПМ как доли от медианного денежного дохода⁷.

Если ретроспективно пересчитать величину прожиточного минимума для 2019 года, то

⁷ В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2020 года № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 2406

она должна была бы составлять 44,2 % величины медианного значения СДД* X_{med} (2019), где $X_{med} = \exp(\mu)$ – медианное значение денежных доходов в ряду распределения населения по денежным доходам

$$PM_i = 0,442 X_{med} = 0,442 * \exp(\mu) = 0,442 * 26364,7 \text{ руб.} = 11653,2 \text{ руб.}$$

Для 2019 года ретроспективная величина прожиточного минимума PM_{2019} составит 11653,2 руб. (По опубликованным отчетным данным Росстата за 2019 год величина ПМ, рассчитанная по потребительской корзине, равнялась 10890 руб.)

Перейдём к аргументу функции Лапласа и получим, что $v = (\ln x - \mu)/\sigma = \ln(0,442)/\sigma$.

Уровень бедности $Y_{Bi} = F_i(PM_i) = F_i(0,442 \exp(\mu))$ определяется нормированной функцией Лапласа с аргументом Z_p , равным $\ln(0,442/\sigma)$:

$$Y_{Bi} = F_i(PM_i) = F_i(0,442 \exp(\mu)) = \Phi(\ln(0,442)/\sigma) = 0,142014.$$

Как видно, уровень бедности $Y_{Bi} = F_i(PM_i)$ зависит только от величины σ .

По данным Росстата в 2019 году величина σ была равна 0,7620983..., $\mu = 10,1798...$

При таком значении величины σ и ретроспективной величине прожиточного минимума $PM(2019) = 11653,2$ руб. уровень бедности Y_{Bi} составлял 14,2 %. (По отчету Росстата за 2019 год уровень бедности, рассчитанный по ПМ, полученному по потребительской корзине, составлял 12,3 %)

Произведение доли численности бедного населения на общую численность населения дает численность бедного населения:

$$N_{Bi}(PM_i) = N_i F_i(0 < x < PM_i) = Y_{Bi} * N_i \quad (8)$$

Для 2019 года ретроспективная численность бедного населения составляла:

$$0,142 * 146528000 = 20806976 \text{ человек.}$$

Накопленные доли денежных доходов населения по уровню СДД есть интеграл или функция $D(x)$:

$$D(x) = D(0 < x < X) = (1/X_c) \int_0^x u f(u) du = \frac{1}{X_c \sigma \sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{(\ln u - \mu)^2}{2\sigma^2}} du \quad (9)$$

В совокупности группа населения с доходами ниже ПМ имела долю фактических доходов в общем объёме денежных доходов $D_{Bi}(PM_i)$:

$$D_{Bi}(PM_i) = D_{Bi}(0 < x < PM_i) = (1/X_c) \int_0^{PM_i} u f(u) du \quad (10)$$

По ретроспективной оценке доля фактических денежных доходов бедного населения в общем объёме денежных доходов $D_{Bi}(PM_i)$ составила немногим более 3-х процентов:

$$D_{Bi}(PM_i) = \Phi(\ln(0,442)/\sigma - \sigma) = 0,03327.$$

Объём фактических денежных доходов бедного населения определяется как произведение доли денежного дохода бедного населения на общий объём денежных доходов PI_i :

$$FD_{Bi}(PM_i) = D_{Bi}(PM_i) * PI_i \quad (11)$$

Общий объём денежных доходов населения в 2019 году по данным Росстата составлял $PI_{2019} = 61978,815$ млрд. руб./год или в среднем в месяц 5164,904 млрд. руб.

По ретроспективной оценке объём фактических денежных доходов бедного населения $FD_{Bi}(PM_i)$ составил:

$$FD_{Bi}(PM_i) = 0,03327 * 5164,904 \text{ млрд. руб./мес.} = 171,836 \text{ млрд. руб./мес.}$$

Суммарный годовой объём денежных доходов, необходимых для обеспечения бедного населения ПМ в месяц OD:

$$OD = 11653,2 \text{ руб.} * 20,806976 \text{ млн. чел.} = 242,467 \text{ млрд. руб./мес.}$$

Суммарный месячный дефицит объёма денежных доходов бедного населения составлял DD:

$$DD = (242,467 - 171,836) \text{ млрд. руб./мес.} = 70,631 \text{ млрд. руб./мес.}$$

В годовом исчислении дефицит денежного дохода Q:

$$Q = 70,631 \text{ млрд. руб.} * 12 \text{ мес.} = 847,572 \text{ млрд. руб./год.}$$

Таким образом, на полную ликвидацию абсолютной монетарной бедности в нашей стране в 2019 году потребовалось бы около 0,775 % от ВВП. (ВВП₂₀₁₉ = 109361,5 млрд. руб.).

Первоначальную сумму (850 млрд. руб.) для обеспечения выплаты УБДБ в первый год реализации проекта предлагается взять из Фонда национального благосостояния (ФНБ). По состоянию на 01.04.2021 объём Фонда национального благосостояния составлял 13802,12 млрд. рублей⁸.

⁸ Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 25.04.21)

Для целевого расходования этих средств предусматривается введение карточек для расходования поступающих на них денег дополнительной социальной выплаты (ДСВ) на товары и услуги, включённые в региональные потребительские корзины. Покупки из средств на карточках номенклатуры товаров и услуг, соответствующих наборам региональных потребительских корзин, обеспечат целевое повышение показателя «Конечное потребление домашних хозяйств».

Для моделирования эффекта от вливания в экономику дополнительных средств на выплату УБДБ использовалась выше упомянутая имитационно-экспертная модель воспроизводства ВВП экономики России P1-4. В ней используется понятийный аппарат международной системы национальных счетов (СНС). Она позволяет проводить имитационное моделирование при экспертной формулировке сценария исходных данных. В последней модификации модели P1-4-0 (2020-1) параметры экономики представляются как совокупность некоторых «основных трендов» и «помех», причем сумма «тренд + помеха» наблюдается в ретроспективном интервале (1995–2018 гг.), а на интервале прогноза (2019–2030 гг.) «помехи» отсутствуют. Расчёты фундаментальных характеристик экономики России, заложенных в модель, осуществлялись на основе официальной статистической отчетности федеральной службы государственной статистики (Росстат) [1]⁹.

Проверке подлежала гипотеза, состоящая в том, что «волны» ежегодных приростов консолидированного бюджета в результате мультипликативного эффекта от возросшего платежеспособного спроса населения будут не только компенсировать необходимые ежегодные затраты, но и давать дополнительные приращения доходов консолидированного государственного бюджета.

Полученные результаты

Для доказательства осуществимости такого финансового манёвра выполнен численный модельный эксперимент, в котором сравнивались показатели экономического развития экономики России на интервале 2019–2025 гг. без проведения программы и с проведением программы УБДБ. Расчёты выполнялись при сохранении всех существующих социальных (и адресные в том числе) выплат и системы администрирования этих выплат.

⁹ В аббревиатуре модели символ «0» перед скобками означает базовый алгоритм расчёта опорной траектории. Символ «2020» – год формирования модели. Символ «1» внутри скобок – вариант сценария исходных данных. При этом общий диалог остается такими же, как и у всей серии моделей P1-4.

Эксперимент заключался в построении двух траекторий показателей развития экономики России – траектории инерционного развития и возмущённой траектории, где конечное потребление домашних хозяйств увеличилось на 0,85 трлн. рублей (с 2019 года). Прогнозный расчёт развития экономики на этой модели с параметрами программы УБДБ, рассчитанной на полную ликвидацию бедности проводился на интервале 2019–2030 гг.

Инерционное развитие – годовые темпы ВВП – это опорная траектория, относительно которой отсчитывались возмущения, вызванные проведением программы выплат УБДБ. Результат выразился в повышении годовых темпов роста ВВП.

Рост годовых темпов ВВП обеспечивал прирост темпов конечного потребления домашних хозяйств, который тоже оказался достаточно существенным. Авторы, в конечном итоге, интересовали изменения доходов консолидированного бюджета (КБ). Полученные в результате моделирования значения приростов доходов консолидированного бюджета относительно значений траектории инерционного развития приведены в таблице 1 для интервала 2019–2025 гг.

Дополнительные доходы консолидированного бюджета полностью компенсируют первоначальные расходы. После первого года начала выплат программа УБДБ «заработает на полную мощность» за счет полученных дополнительных доходов консолидированного государственного бюджета. При этом все пропорции уже утверждённого (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2021–2023 гг.) останутся неизменными. Расчёты по модели показывают, что в интервале 2019–2025 гг. реализуются товары и услуги на сумму, превышающую ежегодно первоначальные затраты, примерно, в 1,35 раза.

Это означает, что функционирование программы УБДБ в рассматриваемом варианте, после однократных стартовых затрат на запуск программы, обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов консолидированного бюджета.

Дискуссия

В вышеизложенных имитационных моделях EUROMOD и, основанных на них, моделях международных организаций речь идёт о перераспределении денежных доходов с целью построения системы ББД, с помощью следующих действий. Предлагается собрать все или частично денежные поступления (все денежные доходы бедных домохозяйств) = заработная плата + пенсии + пособия по соцстраху + пособия на детей + пособия по безработице и др., используя дополнительно всевозможные субсидии, дополнительные налоги на богатых и т.д. И все, или частично, эти средства,

Таблица 1

Приросты доходов консолидированного бюджета относительно значений траектории инерционного развития.

Table 1

Increases in the Consolidated Budget Relative to the Values of the Trajectory of Inertial Development

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Прирост доходов КБ (млрд. руб.)	1156,8	1140,3	1138,5	1139,8	1142,4	1145,3	1148,4

Источник: расчёты авторов

собранные вместе, предполагается рассматривать как источник для УБДБ для преодоления абсолютной монетарной бедности. Затем, используя демографические данные, разделить этот доход на всех жителей страны и получить величину УБДБ.

Предложения о том, чтобы объединить национальные системы социального страхования, пенсионного обеспечения, адресной социальной помощи и других аналогичных систем с системой УБДБ, безусловно, заслуживают самого пристального внимания и изучения, но на данном историческом этапе развития нашей страны они имеют только теоретическое значение. Вряд ли политические и законодательные органы России в ближайшей перспективе будут рассматривать такое уравнивание доходов, как предлагается в моделях EUROMOD и Всемирного Банка. Кроме того, в нашей стране существуют огромные климатические, государственно-политические, национальные и другие особенности, которые учитывает сформированная система социальной защиты населения. Если руководствоваться вышеизложенными аргументами, то резко сокращается количество зарубежных моделей, представляющих интерес для исследования их применимости в РФ. Как всякая динамическая система, система УБДБ должна удовлетворять требованиям устойчивости и безопасности, иметь характеристики надёжности, точности, чувствительности.

Для России на данном этапе более целесообразны подходы к выплате УБДБ в целях преодоления абсолютной монетарной бедности, не отменяющие, а дополняющие сложившуюся систему перераспределения денежных доходов населения, поэтому авторы предложили именно такую систему. Инструментом решения этой задачи для семей с доходами ниже регионального прожиточного минимума может стать введение дифференцированной ежемесячной дополнительной социальной выплаты (ДСВ) одному из взрослых членов семьи, которая представляет собой условный базовый доход для преодоления бедности (её можно также назвать дополнительным семейным пособием по бедности), который позволят под-

нять душевые доходы малоимущего населения до регионального прожиточного минимума.

Предложенный механизм преодоления абсолютной монетарной бедности необходимо реализовывать в тесной координации органов социальной защиты населения, органов по труду и занятости и экономического развития. Запуск экспериментальной модели выплаты УБДБ должен сопровождаться повышением использования трудового потенциала бедных домохозяйств. Решение вопросов занятости – создание новых более производительных и оплачиваемых рабочих мест, переподготовка и повышение квалификации экономически активных членов малоимущих семей, являются крайне важными инструментами, позволяющими поддерживать трудовую мотивацию в бедных домохозяйствах. Авторы не исключают того, что ДСВ малоимущим семьям с неиспользованным социально-экономическим потенциалом может устанавливаться на ограниченный срок, сопровождаться их обязательствами по реализации неиспользованного потенциала при поддержке органов по экономическому развитию, труду и занятости. Большинство нынешних причин абсолютной монетарной бедности у этой категории семей можно и нужно решать в сфере занятости.

На относительно длительной, регулярной основе дополнительную социальную выплату (УБДБ) нужно осуществлять самым нуждающимся семьям с детьми, больными и престарелыми членами домохозяйств, т.е. семьям с ограниченным трудовым потенциалом и высокой иждивенческой нагрузкой.

Развитие действующей модели оказания социальной поддержки малоимущих домохозяйств с учетом предложенных подходов потребует внесения изменений в законодательство и нормативные правовые акты. Они связаны с закреплением правовой нормы, устанавливающей предоставление материальной помощи малоимущим семьям с применением УБДБ. Это потребует внесения изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г.

№ 178-ФЗ, включающих дополнение перечня используемых в нём основных понятий по представлению УБДБ малоимущим домохозяйствам.

Потребуется внесение дополнений в полномочия Российской Федерации и субъектов РФ в области оказания государственной социальной помощи с применением гарантированного минимального дохода; определение порядка распределения ДСВ; закрепление изменений в расходных обязательствах федерального центра и субъектов Российской Федерации.

Потребуется внесение изменений в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20.08.2003 г. № 512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчёте среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи», понятия очищенного душевого дохода малоимущей семьи (ОДДС) и определения его состава.

Выводы

1. Авторские подходы к применению выплаты безусловного базового дохода для преодоления абсолютной монетарной бедности (УБДБ) опираются на неудовлетворенность российского общества большими масштабами абсолютной монетарной бедности, на понимание экспертами и широкими слоями населения того, что приоритетное введение этой переходной формы ББД в нашей стране должно быть направлено на её преодоление.

2. В статье приведено теоретико-методологическое обоснование возможности и целесообразности преодоления абсолютной монетарной бедности введением УБДБ, представляющей собой дифференцированную денежную дополнительную социальную выплату, позволяющую устанавливать малоимущим домохозяйствам гарантированный минимальный душевой доход, равный региональному прожиточному минимуму. Возможность практического применения этого подхода подтверждена в вологодском пилотном проекте [4] по отношению к выборке малоимущих семей с детьми. Введение дополнительной социальной выплаты (УБДБ) повышает эффект от сложившейся системы адресной социальной поддержки малоимущего населения и ускорит решение острой и масштабной экономической и социальной проблемы абсолютной монетарной бедности.

3. Имитационное моделирование оценивания финансовых последствий введения УБДБ выполнено авторами с использованием модели P1-4-0(2020-1) воспроизводства ВВП России. Эта модель имеет четкое методическое обоснование

и модельную конструкцию: программное обеспечение, модель (правила закодированной экономической политики), исходные данные и сценарные условия, позволяющие проводить прогнозирование последствий тех или иных решений с учетом возможностей и ограничений. В отличие от моделей типа EUROMOD, примененная модель настроена на параметры российской экономики и в то же время позволяет при необходимости проводить международные сопоставления. Применительно к поставленной задаче, модель P1-4-0(2020-1) позволила провести оценивание финансовых последствий введения дифференцированной дополнительной социальной выплаты для повышения душевых доходов малоимущих домохозяйств до размеров регионального прожиточного минимума.

4. Имитационное моделирование выявило, что дополнительные доходы консолидированного бюджета Российской Федерации полностью компенсируют первоначальные расходы на реализацию программы УБДБ. Расчёты по модели показывают, что в интервале 2019–2025 гг. приросты доходов консолидированного бюджета ежегодно превышают первоначальные затраты, примерно, в 1,35 раза.

5. Для практического решения по реализации программы УБДБ необходима политическая воля руководства страны. Практика показала, что в период острой фазы COVID – 2019, в 2020 году, руководство страны приняло ряд важных решений по проведению, в значительной мере, безусловных выплат. Пособие по безработице было установлено в размере регионального прожиточного минимума. Безработным, имеющим в составе их домохозяйств несовершеннолетних детей, устанавливались дополнительные выплаты. Было проведено несколько выплат в размере 10 тыс. руб. в месяц всем семьям с детьми до 16 лет. В сочетании с действующими адресными социальными выплатами это позволило снизить абсолютную монетарную бедность. По данным Росстата доля российских граждан с доходами ниже прожиточного минимума – официальный уровень бедности – по итогам 2020 года снизилась до 12,1 % (17,8 млн. человек) по сравнению с 12,3 % в 2019 году¹⁰.

Из этого вытекает не только необходимость, но и возможность принятия политического решения по реализации системных мер, позволяющих более решительно продвигаться к преодолению абсолютной монетарной бедности, состоящих в реализации программы выплаты УБДБ, дополняющих действующую систему адресной социаль-

¹⁰ Веерные соцвыплаты снизили бедность в России до минимума с 2014 года. URL: <https://news.mail.ru/economics/45955244/> (Дата обращения 18.04.2021)

ной поддержки малоимущих граждан Российской Федерации.

Благодарность и финансирование

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта: «Безус-

ловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России» № 20-010-00271».

Список литературы

1. Антипов В.И. Модель воспроизводства ВВП России P1-4-0(2020-1)/ В.И. Антипов, Н.А. Митин, Ф.Ф. Пашенко. М.: ИПУ РАН, 2020. 114 с. ISBN 978-5-91450-247-5.
2. Антипов В.И., Колмаков И.Б. Программа расчёта мультипликатора целевых затрат домашних хозяйств. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2016616984, 22.06.2016. Заявка №2016614237 от 22.04.2016.
3. Антипов В.И., Митин Н.И., Пашенко Ф.Ф. «Модифицированная макроэкономическая имитационная модель развития России // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2018 №272. 36 с. // ISSN 2071-2898
4. Бобков В.Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: Вологодский пилотный проект. Народонаселение. Том 22. №1. 2019. С. 106-121. DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-08
5. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми. // Уровень жизни населения регионов России. №1 (211) 2019. С. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
6. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3(213). С. 8-26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069
7. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Антипов В.И., Павлова В.В. Переходные формы безусловного базового дохода и варианты инструментария для тестирования в России: на примере безработных. Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова 2020. Т.17. № 5(113) С. 69-84. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-69-84
8. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 1. С. 67-86. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.6
9. Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84-94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7
10. Колмаков И.Б. Методология измерения неравенства денежных доходов населения: анализ и прогноз показателей дифференциации и поляризации // Аудит и финансовый анализ. 2016. №6. С. 409-424.
11. Колмаков И.Б. Методы оптимального распределения трансфертов // Экономика и математические методы. 2007. Том 43. № 3. С. 102-120.
12. Колмаков И.Б., Антипов В.И. Оценка мультипликативного эффекта целевых финансовых затрат домашних хозяйств // Вестник РЭУ М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» № 2 (86). 2016. С. 130-140.
13. Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. 432 с.
14. Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России 2020. Том 16. № 2 (115). С. 61-75. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.6
15. Atkinson A. B., Leventi C., Nolan B., Sutherland H., Tasseva I. Reducing poverty and inequality through tax-benefit reform and the minimum wage: the UK as a case-study. EUROMOD Working Paper EM 13/17. Colchester: Institute for Social and Economic Research, University of Essex. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/318420541_Reducing_poverty_and_inequality_through_tax-benefit_reform_and_the_minimum_wage_the_UK_as_a_case-study
16. Browne J., and Immervoll H. Mechanics of Replacing Benefit Systems with a Basic Income: Comparative Results from a Microsimulation Approach // Journal of Economic Inequality. 2017. Vol.15. No.4. P. 325-44. DOI: 10.1007/s10888-017-9366-6
17. Coady D., Prady D. Universal Basic Income in Developing Countries: Issues, Options and an Illustration for India. IMF Working Paper 18/174. International Monetary Fund, Washington, DC. 2018. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/07/31/Universal-BasicIncome-in-Developing-Countries-Issues-Options-and-Illustration-for-India-46079>
18. Gentilini U., Grosh, M., Rigolini J., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. 2020. Accessed 19.03.2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677>
19. Hanna R., Olken B.A. Universal Basic Incomes versus Targeted Transfers: Anti-Poverty Programs in Developing Countries // Journal of Economic Perspectives. 2018. Vol. 32. No. 4. P. 201- 26. DOI: 10.1257/jep.32.4.201
20. Hoynes H.W., Rothstein J. Universal Basic Income in the US and Advanced Countries. NBER Working Paper 25538. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <https://gspp.berkeley.edu/assets/uploads/research/pdf/Hoynes-Rothstein-UBI-081518.pdf>
21. IMF Fiscal Monitor: Tackling Inequality. Washington, DC: IMF. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/10/05/fiscal-monitor-october-2017> ISBN: 978-1-48431-248-3
22. Lansley S., Reed H. Basic Income for all: From desirability to feasibility. London: Compass. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <http://www.compassonline.org.uk/basic-income-for-all/>
23. Lansley S., Reed H. Universal Basic Income: An idea whose time has come? London: Compass. 2016. Accessed 19.03.2021. URL: <http://www.compassonline.org.uk/publications/universal-basic-income-an-idea-whose-time-has-come/>
24. Martinelli L. A Basic Income Trilemma: Affordability, Adequacy, and the Advantages of Radically Simplified Welfare. Journal of Social Policy. Vol. 49. No.3. P.461-482. DOI: 10.1017/S0047279419000424
25. Martinelli L. Exploring the distributional and work incentive effects of plausible illustrative Basic Income schemes. IPR Working Paper. Bath: Institute for Policy Research, University of Bath. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: https://www.bath.ac.uk/publications/exploring-the-distributional-work-incentive-effects-of-plausible-illustrative-basic-income-schemes/attachments/Luke_WP2_Web.pdf

26. Martinelli L., O'Neill K. A comparison of the fiscal and distributional effects of alternative basic income implementation modes across the EU28 EUROMOD Working Paper Series EM14/19- July 25, 2019
27. Stirling A., Arnold S. Nothing Personal: Replacing the Personal Tax Allowance with a Weekly National Allowance: How we can change the tax system to be more progressive while increasing the breadth, depth and generosity of the UK's income safety net. London: New Economics Foundation, 2019.
28. Torry M. Static microsimulation research on Citizen's Basic Income for the UK: a personal summary and further reflections EUROMOD Working Paper Series EM13/19. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/euromod/em13-19>.
29. Torry M. Two feasible ways to implement a revenue neutral Citizen's Income scheme. EUROMOD Working Paper EM6/15. Colchester: Institute for Social and Economic Research, University of Essex. 2015. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/euromod/em6-15>.
30. Torry M. A variety of indicators evaluated for two implementation methods for a Citizen's Basic Income EUROMOD Working Paper Series EM12/17. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.euromod.ac.uk/publications/variety-indicators-evaluated-two-implementation-methods-citizen%E2%80%99s-basic-income>

Заявленный вклад авторов:

Бобков В.Н. – постановка проблемы, разработка концепции статьи и её теоретико-методологической части, формулирование выводов исследования.

Антипов В.И. – разработка страновой модели темпо-дефляторного типа для долгосрочного прогноза показателей экономики; обработка результатов прогноза; анализ результатов исследования; формулирование выводов исследования.

Колмаков И.Б. – методология моделирования, модельные расчёты уровня бедности и дефицита денежных доходов, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Черных Е.А. – критический анализ зарубежного опыта и систематизация литературы, вводная часть статьи.

Сведения об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, директор научного центра Экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36)

E-mail bobkovvn@mail.ru **elibrary Author_id** 275902

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7364-5297> **ResearchID** U-6527-2019

Валерий Иванович Антипов – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник ИГУ РАН им. В.А. Трапезникова (117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65)

E-mail valeriantipov27@yandex.ru **elibrary Author_id** 184210

Игорь Борисович Колмаков – доктор экономических наук, кандидат физ.-мат. наук, доцент, участник проекта РФФИ «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России» № 20-010-00271» (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36)

E-mail Kolibor@rambler.ru **elibrary Author_id** 73906

Екатерина Алексеевна Черных – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail chernykh.ekaterina108@gmail.com **elibrary Author_id** 473083

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6970-487X> **ResearchID** M-8255-2013

SIMULATION OF SCENARIOS FOR OVERCOMING ABSOLUTE MONETARY POVERTY IN RUSSIA BASED ON THE CONCEPT OF UNCONDITIONAL BASIC INCOME

RAR (Research Article)

Resieved: 14.04.2021

Accepted: 30.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.4

For citation: Bobkov V.N., Antipov V.I., Kolmakov I.B., Chernykh E.A. Simulation of scenarios for overcoming absolute monetary poverty in Russia based on the concept of unconditional basic income. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.2. P. 204–215.

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.4

VYACHESLAV N. BOBKOV^{1,2}, VALERIY I. ANTIPOV³, IGOR' B. KOLMAKOV³, EKATERINA A. CHERNYKH¹

¹ ISESP FNISC RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

² Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997)

³ V. A. Trapeznikov ISP RAS (65 Profsoyuznaya St., Moscow, Russian Federation, 117997)

Abstract

The article is devoted to modeling the possibilities of overcoming absolute monetary poverty in Russia based on the concept of an unconditional basic income (UBI). It is shown that due to the unclear consequences of the impact of the introduction of UBI payments on various aspects of the life of modern societies, due to the impossibility of making payments in full compliance with the basic principles of UBI, such as universality and unconditionality due to political, economic and other restrictions, imitation is widely used in the world to evaluate its possible effects. A review of approaches to simulation modeling in the EU countries, international research, and financial organizations (OECD, World Bank, International Monetary Fund) and the Russian experience in modeling the effects of the introduction of transitional forms of UBI is carried out. The formulation of the task of introducing the UBI to overcome absolute monetary poverty has been carried out. It is shown that to solve this problem, it is expedient to consider the UBI as a guaranteed minimum per capita income of a poor household, equal to the regional subsistence minimum or the conditional basic income for overcoming poverty. To increase the actual incomes of low-income households up to the regional subsistence minimum, it is proposed to pay them, after providing standard targeted social support, the additional differentiated

regional social payment (poverty benefit). Algorithms for determining this payment have been developed. The substantiation of the possibility and feasibility of modeling the effects of poverty benefit according to the domestic model of the tempo - deflator type has been carried out. The results of predictive calculations for this model are presented. It is shown that the additional revenues of the consolidated budget of the Russian Federation not only compensate for the initial costs of implementing the conditional UBI program but also annually exceed the initial costs by about 1.35 times. The country's leadership was proposed to combine the current system of targeted social support for the poor with payments of the conditional UBI to more consistently solve the problem of absolute monetary poverty.

Keywords: absolute monetary poverty, unconditional basic income, conditional basic income for overcoming absolute monetary poverty, regional cost of living, additional social payment, simulation modeling, simulation models for testing transitional forms of conditional basic income based on EUROMOD, simulation model of tempo-deflator type P1-4

Acknowledgments

The article is published with the support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the research project: «Unconditional basic income as a regulator of improving the level and quality of life: theoretical and methodological substantiation, transitional forms and testing tools in Russia» No. 20-010-00271

References

1. Antipov V.I. *Model' vosпроизводства VVP Rossii R1-4-0(2020-1)* [Reproduction model of Russia's GDP P1-4-0 (2020-1)]. V.I. Antipov, N.A. Mitin, F.F. Pashchenko. Moscow: IPU RAN, 2020. 114 p. ISBN 978-5-91450-247-5. (In Russ.)
2. Antipov V.I., Kolmakov I.B. *Programma rascheta mul'tiplikatora tselevykh zatrat domashnikh khozyaystv. Svidetel'stvo o registratsii programmy dlya EVM RU* [The program for calculating the multiplier of target household costs. Certificate of registration of the computer program RU]. 2016616984, 22.06.2016. Application No. 2016614237 dated 04.22.2016. (In Russ.)
3. Antipov V.I., Mitin N.I., Pashchenko F.F. *Modifitsirovannaya makroekonomicheskaya imitatsionnaya model' razvitiya Rossii* [Modified macroeconomic simulation model of the development of Russia] Keldysh Institute preprints. M.V. Keldysh. 2018. No. 272. 36 p. ISSN 2071-2898 (In Russ.)
4. Bobkov V.N. Improvement of the targeted social support of low-income families with children: Vologda Pilot Project. *Population*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 106-121. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00008 (In Russ.)
5. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova Y.V. Methodological Approaches to Strengthening Addressed Social Supporting Indigent Families with Children. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. Vol. 15. No. 1. P. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049 (In Russ.)
6. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova Y.V. Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 8-24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069 (In Russ.)
7. Bobkov V.N., Antipov V.I., Kolmakov I.B., Pavlova V.V. Transitional Forms of Universal Basic Income and Options of Testing Tools in Russia, Illustrated by Unemployed. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020. Vol.17. No.5. P. 69-84. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-69-84 (In Russ.)
8. Bobkov V.N., Odintsova Y.V. (2021) Russian Experts on Universal Basic Income: Estimates for 2020. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 67-86. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.6 (In Russ.)
9. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlova V.V. (2020) Unconditional Basic Income: Criteria Bases, Transitional Forms and Experimental Implementations. *Sociological Studies*. 2020. No. 10. P. 84-94 (In Russ.)
10. Kolmakov I.B. Methodology for measuring inequality of money income of the population: analysis and forecast of indicators of differentiation and polarization. *Audit and financial analysis*. 2016. No. 6. P. 409-424 (In Russ.)
11. Kolmakov I.B. Methods of the Optimal Distribution of the Transfers. *Economics and Mathematical Methods*. 2007. Vol. 43. No. 3. P. 102-120 (In Russ.)
12. Kolmakov I.B., Antipov V.I. Assessing the multiplying effect of target finance expenses of households. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2016. No. 2 (86). P. 130-140 (In Russ.)
13. Surinov A.E. *Dokhody naseleniya. Opyt kolichestvennykh izmereniy [Population income. Experience in quantitative measurements]*. Moscow: Finance and statistics. 2000. 432 p. (In Russ.)
14. Chernykh E.A. The Current State of Research of the Content, Forms, Tools and Mechanisms of Introducing Unconditional Basic Income. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 61-75. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.6 (In Russ.)
15. Atkinson A. B., Leventi C., Nolan B., Sutherland H., Tasseva I. (2017) Reducing poverty and inequality through tax-benefit reform and the minimum wage: the UK as a case-study. *EUROMOD Working Paper EM 13/17*. Colchester: Institute for Social and Economic Research, University of Essex. Accessed 19.03.2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/318420541_Reducing_poverty_and_inequality_through_tax-benefit_reform_and_the_minimum_wage_the_UK_as_a_case-study
16. Browne, J., and Immervoll H. Mechanics of Replacing Benefit Systems with a Basic Income: Comparative Results from a Microsimulation Approach. *Journal of Economic Inequality*. 2017. Vol.15. No.4. P. 325-44. DOI: 10.1007/s10888-017-9366-6
17. Coady, D., Prady D. Universal Basic Income in Developing Countries: Issues, Options and an Illustration for India. *IMF Working Paper 18/174*. International Monetary Fund, Washington, DC. 2018. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/07/31/Universal-BasicIncome-in-Developing-Countries-Issues-Options-and-Illustration-for-India-46079>
18. Gentilini, U.; Grosh, M.; Rigolini, J.; Yemtsov, R. *Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. Washington, DC: World Bank. 2020. Accessed 19.03.2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677>
19. Hanna, R., Olken B.A. *Universal Basic Incomes versus Targeted Transfers: Anti-Poverty Programs in Developing Countries*. *Journal of Economic Perspectives*. 2018. Vol. 32. No. 4. P. 201-26. DOI: 10.1257/jep.32.4.201
20. Hoynes, H.W., Rothstein J. Universal Basic Income in the US and Advanced Countries. NBER Working Paper 25538. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <https://gspp.berkeley.edu/assets/uploads/research/pdf/Hoynes-Rothstein-UBI-081518.pdf>
21. IMF. *Fiscal Monitor: Tackling Inequality*. Washington, DC: IMF. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/10/05/fiscal-monitor-october-2017> ISBN: 978-1-48431-248-3
22. Lansley S., Reed H. *Basic Income for all: From desirability to feasibility*. London: Compass. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <http://www.compassonline.org.uk/basic-income-for-all/>
23. Lansley S., Reed H. *Universal Basic Income: An idea whose time has come?* London: Compass. 2016. Accessed 19.03.2021. URL: <http://www.compassonline.org.uk/publications/universal-basic-income-an-idea-whose-time-has-come/>

24. Martinelli, L. A Basic Income Trilemma: Affordability, Adequacy, and the Advantages of Radically Simplified Welfare. *Journal of Social Policy*. Vol. 49. No.3. P.461-482. DOI: 10.1017/S0047279419000424
25. Martinelli, L. *Exploring the distributional and work incentive effects of plausible illustrative Basic Income schemes*. IPR Working Paper. Bath: Institute for Policy Research, University of Bath. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: https://www.bath.ac.uk/publications/exploring-the-distributional-work-incentive-effects-of-plausible-illustrative-basic-income-schemes/attachments/Luke_WP2_Web.pdf
26. Martinelli, L. O'Neill K. A comparison of the fiscal and distributional effects of alternative basic income implementation modes across the EU28 *EUROMOD Working Paper Series EM14/19- July 25, 2019*
27. Stirling, A., Arnold S. *Nothing Personal: Replacing the Personal Tax Allowance with a Weekly National Allowance: How we can change the tax system to be more progressive while increasing the breadth, depth and generosity of the UK's income safety net*. London: New Economics Foundation. 2019
28. Torry M. Static microsimulation research on Citizen's Basic Income for the UK: a personal summary and further reflections. *EUROMOD Working Paper Series EM13/19*. 2019. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/euromod/em13-19>.
29. Torry M. Two feasible ways to implement a revenue neutral Citizen's Income scheme. *EUROMOD Working Paper EM6/15*. Colchester: Institute for Social and Economic Research, University of Essex. 2015. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/euromod/em6-15>.
30. Torry M. A variety of indicators evaluated for two implementation methods for a Citizen's Basic Income. *EUROMOD Working Paper Series EM12/17*. 2017. Accessed 19.03.2021. URL: <https://www.euromod.ac.uk/publications/variety-indicators-evaluated-two-implementation-methods-citizen%E2%80%99s-basic-income>

Authors' declared contribution:

Vyacheslav N. Bobkov – statement of the problem, development of the concept of the article and its theoretical- methodological part, formulation of research conclusions.

Valeriy I. Antipov – development of a country model of the tempo-deflator type for a long-term forecast of economic indicators; processing of forecast results; analysis of research results; formulation of research conclusions.

Igor' B. Kolmakov – modeling methodology, model calculations of the level of poverty and the deficit of monetary income, analysis of research results, formulation of research conclusions.

Ekaterina A. Chernykh – critical analysis of foreign experience and systematization of literature, introductory part of the article.

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov, Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the ISESP FNISC RAS, Director of Research Centre of Labour economic at G.V Plekhanov Russian University of Economics (32 Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation, 117218; 36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997)

E-mail bobkovvn@mail.ru **elibrary Author_id** 275902

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7364-5297> **ResearchID** U-6527-2019

Valeriy I. Antipov, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, ISP RAS. V.A. Trapeznikov, (65 Profsoyuznaya St., Moscow, Russian Federation, 117997)

E-mail valeriantipov27@yandex.ru **elibrary Author_id** 184210

Igor B. Kolmakov, Doctor of Economics, Professor Russian Plekhanov University of Economics, participant of the project «Unconditional basic income as a regulator of improving the level and quality of life: theoretical and methodological justification, transitional forms and tools for testing in Russia № 20-010-00271» (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997)

E-mail Kolibor@rambler.ru **elibrary Author_id** 73906

Ekaterina A. Chernykh, PhD in Economics, Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the ISESP FNISC RAS, Moscow, Russian Federation (32 Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail chernykh.ekaterina108@gmail.com **elibrary Author_id** 473083

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6970-487X> **ResearchID** M-8255-2013